

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-7-9

УДК 376.564

ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Быстрова Н.В.

В статье определены научно-исторические и социально-педагогические основы беспризорности несовершеннолетних в Нижегородской губернии в контексте российского историко-образовательного пространства. Выделены причины возникновения детской беспризорности с 1917 по 1930 гг.: Первая мировая война, революция, гражданская война, политикой «военного коммунизма». Выявлена динамика работы государства по социально-правовой охране несовершеннолетних в данный период.

Цель определить научно-исторические и социально-педагогические основы проблемы беспризорности несовершеннолетних в 20-е годы XX века (По материалам Нижегородской губернии).

Метод или методология проведения работы Реализуя принципы научности и историзма, использовались общие для исторической науки методы (выявление, анализ, обобщение, изучение архивных и опубликованных материалов; конкретно-исторический, теоретический и системный анализ), также нашли свое применение специфические методы, присущие историко-теоретическим исследованиям: сравнительно-сопоставительный, ситуативно-исторический, историко-генетический, конкретно-исторический, текстологический анализ.

Результаты Предложена и научно обоснована системная характеристика беспризорности несовершеннолетних в 20-е годы XX века в Нижегородской губернии в условиях изменения социально-политической сферы России.

Область применения результатов Результат представляет очевидный интерес для педагогов, социологов занимающихся исследованием вопроса беспризорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: история педагогики; советская педагогика; народное образование; беспризорность; преступность несовершеннолетних; детская безнадзорность.

PROBLEM UNACCOMPANIED MINORS IN THE 20 YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY (NIZHNY NOVGOROD PROVINCE)

Bystrova N.V.

In the article the scientific, historical and socio-pedagogical bases of juvenile delinquency in the Nizhny Novgorod region in the context of Russia's historical and educational space. The causes of homelessness among children from 1917 to 1930.: The First World War, revolution, civil war, the policy of «war communism».The dynamics of the state in social and legal protection of minors in the period.

Goal Is to determine the scientific, historical and socio-pedagogical bases of juvenile delinquency problem in the 20 years of the twentieth century (the Nizhny Novgorod region).

Method or the methodology of work Implementing the principles of scientific and historicism, used for general historical science methods (identification, analysis, synthesis, study of archival and published materials, concrete historical, theoretical and system analysis), also found their application specific methods inherent historical and theoretical research: comparative comparative, historical situational, historical, genetic, specific historical, textual analysis.

Results Suggested and scientifically substantiated system characteristic juvenile delinquency in the 20 years of the twentieth century in the Nizhny Novgorod region in the changing socio-political sphere in Russia.

Practical implications The result is of obvious interest to educators, sociologists conducting research question juvenile delinquency.

Keywords: history of pedagogy; Soviet pedagogy; popular education; homelessness; juvenile delinquency; child neglect.

В российской действительности сложный процесс трансформации общественного развития и радикальных преобразований сопряжен с обширным кризисом многих сфер жизнедеятельности, что в первую очередь сказалось на самых незащищенных членах общества – детях. Наличие детской беспризорности – один из ярких показателей этого кризиса. Проблема детской безнадзорности и беспризорности в стране приобрела общегосударственное значение, стала предметом обеспокоенности и

усиленного внимания широких кругов общественности, органов государственного управления и местного самоуправления.

Потребность в эффективном решении данного вопроса, вызывает необходимость изучения тех исторических периодов развития общества, которые сталкивались с детской беспризорностью. К одним из таких периодов относится период с 1917–1930 гг., представляющий особый исследовательский интерес как уникальное явление российского и мирового историко-образовательного процесса. За годы советской власти был накоплен значительный опыт по ликвидации детской беспризорности, который может быть полезен и интересен в наши дни.

После октябрьской революции перед обществом остро встала проблема беспризорности и массового сиротства. Ситуация накалялась экономическим кризисом, вызванный Первой мировой войной, революцией, гражданской войной, политикой «военного коммунизма», являясь очевидным препятствием для развития всей страны [7]. «Разорение, нужда, обнищание» – так характеризовал В.И. Ленин сложившуюся обстановку в стране. Это подтверждается цифрами. Ущерб, нанесенный народному хозяйству, превысил 50 млрд рублей, промышленное производство сократилось в 1920 г. по сравнению с 1913 г. в 7 раз, сельскохозяйственное – на 40 %; в полнейшем упадке был транспорт; добыча угля и нефти находилась на уровне конца XIX в [3].

Огромные людские потери понесла страна за годы гражданской войны. По некоторым данным они составили 12 млн человек, по другим – 15 млн человек [5]. Исследователь В. Кожин, например, считает, что в 1918–1922 гг. погибло 25 млн человек. В ходе войны и после нее были практически целиком уничтожены дворянство, дореволюционный офицерский корпус, многие священнослужители, представители казачества, зажиточное крестьянство. Серьезный урон был нанесен взрослому мужскому населению страны за счет погибших на фронтах. В гражданской войне только Красная Армия потеряла по официальным данным около 800 тыс. бойцов [2].

В период становления советской власти особенно была велика детская смертность, наибольших размахов она приобрела в 1921 г., когда в Поволжье разразился страшный голод (охвативший 37 губерний и областей с населением 56 млн человек). Массовая детская смертность унесла, по данным член-корреспондента РАН Ю.А. Полякова, до трети всех детей Поволжья. За период с середины 1921 г. до середины 1922 г. от голода погибло 3,55 млн человек; до конца 1923 г. – еще 2,35 млн человек [8].

Безотцовщина, гибель людей, распад семьи, родственных связей вызвали небывалое распространение детской беспризорности (до 7 млн к 1922 г.), что стало еще одним источником роста преступности, нищенства людей. В этих условиях, как отмечалось местной прессой, показатели беспризорности и детской преступности, тесно связанные между собой, заметно возросли: «В связи с голодом, выбросившим во власть улицы сотни тысяч детей, своевременно не охваченных аппаратом Помголода детская беспризорность и преступность растут и множатся, принимая формы, угрожающие государственному бытию» [6].

Детская беспризорность приобрела такие угрожающие масштабы, что во главе Комиссии по улучшению жизни детей, признанной бороться с беспризорностью, был поставлен председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский.

4 февраля 1919 г. был создан Российский Совет защиты детей. Он был организован, прежде всего, для социальной защиты несовершеннолетних, «охраны здоровья, успешной организации их питания и снабжения» в тяжелые для страны годы гражданской войны и интервенции.

Работа государства по социально-правовой охране несовершеннолетних в данный период включала в себя ряд направлений:

- социально-экономическое – оказание материальной помощи, предоставление крова и пищи, снабжение одеждой;
- правовое – защита интересов детей и подростков, юридическая помощь, патронат и т.д.;

- культурно-воспитательное – посещение культурных заведений, организация кружков, клубов;
- организационно-структурное – создание сети учебно-воспитательных учреждений с крепкой материальной базой и квалифицированным персоналом, где бы воспитанники на основе строгой дисциплины, самостоятельности и творческой инициативы сочетали учебу с общественно-полезной деятельностью и производительным трудом [14];
- социально-педагогическое – создание благоприятных условий жизни, доверие, товарищество, самостоятельность, серьезный труд, образование, культурное развитие [15].

Количество беспризорных, находившихся в специальных детских учреждениях, возрастало с каждым годом, в таблице 1 это прослеживается [10].

Таблица 1

Количественный рост беспризорников по стране

Годы	1917	1918	1919	1920	1921
Кол-во беспризорников	29666	75000	125000	400000	540000

На 1 января 1922 г. в РСФСР насчитывалось 5607 детских домов, на 1 января 1923 г. — 5357, на 1 января 1924 г. — 3664 [9;Л.5].

В 1919 г. в Н. Новгороде насчитывалось 18 детдомов и 142 – в уездах, к 1 декабря 1922 г. в губернии было 94 детдома с количеством детей свыше 5000 [3]. Первый детский дом для детей-сирот был открыт в Нижнем Новгороде в 1918 г. по инициативе сормовских рабочих.

В Нижегородской губернии, по свидетельствам архивных документов, проходила активная борьба с детской беспризорностью. Открывались детские дома, колонии и коммуны, регулярно проводились недели ребенка, развертывалась широкая шефская работа. Так в мае шефом детского дома

им. III Интернационала утвержден коллектив сотрудников Нижегородского губисполкома [11].

В Нижегородской губернии школы-коммуны создавались с 1918 г. и просуществовали до конца 20-х гг. XX в. В обзоре о работе губоно за 1917–1924 гг. дается такая характеристика: «Наряду с детдомами Губернский отдел народного образования настойчиво проводил идею создания школ-коммун... Со своим особым укладом жизни школы-коммуны последовательно проводили идеи коммунистического воспитания на началах настоящей трудовой школы. Сначала был опыт, но потом школы-коммуны отлились в очень прочную организацию, которая во многих отношениях идет впереди школы» [16].

В 1925 г. в Н. Новгороде для беспризорных и безнадзорных подростков была организована школа-фабрика им. В.И. Ленина (израсходовано 83 000 руб.), предназначенная для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. В этом педучреждении воспитывалось более 600 «морально-дефективных», как в ту пору называли девочек и мальчиков, «детей улиц и подворотен»; здесь они получали образование в объеме школы-семилетки [9].

Нижегородская губчека (ОГПУ) принимала самое активное участие в организации помощи беспризорным детям, особенно в период борьбы с последствиями голода в Поволжье. Например, детский дом им. Дзержинского, организованный губчека для приема голодающих детей, находился в ее ведении до 17 августа 1923 г., после чего был передан в систему губоно.

В системе детских учреждений интернатного типа возникли и получили практическую проверку многие педагогические идеи, формы и средства воспитания, повлиявшие на развитие теории и практики воспитания в массовой школе. Наибольшую известность приобрели школа-колония близ Петрограда «Красные зори» (рук. И.В. Ионин), детский городок им. Октябрьской революции в Одессе (С.М. Ривес, Н.М. Шульман), трудовая

колония им. М. Горького и трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского под Полтавой, Харьковом (рук. А.С. Макаренко), Первый Одесский детский городок им. III Интернационала. Поучителен опыт Большевской трудовой коммуны под Москвой (рук. В.С. Ершов), школы социально-индивидуального воспитания им. Ф.М. Достоевского (рук. В.Н. Сорока-Россинский) и др. [13].

Если в первые годы Советской власти ряды беспризорных пополнялись за счет сирот, родители которых погибли во время Первой мировой и гражданской войны, а также в результате разорения крестьянских хозяйств из-за неурожая 1920-1921 гг., то начиная с 1923-1924 гг. главным источником беспризорности становится безработица, которая особенно тяжело отразилась на подростках, как правило, не имевших профессиональной подготовки [1].

Анализ архивных документов показал, что организованная борьба с детской и подростковой беспризорностью длилась недолго. Начиная с 1923 г., она значительно ослабевает, на местах обнаруживается тенденция к сокращению детских учреждений. Отмечается недостаток педагогических кадров [12].

Проблемы беспризорности и преступности несовершеннолетних на протяжении 1917–1930 гг. являлись необычайно актуальными для Нижегородской губернии. В условиях осложнения социально-экономических и политических противоречий возросли их количественные и качественные характеристики. Особенно ярко эти тенденции, а также тесная взаимосвязь этих явлений проявились в условиях голода начала 1920-х гг. Являясь последствиями исторической ситуации, проблемы беспризорности и преступности несовершеннолетних, могли быть решены только в условиях стабилизации внутривнутриполитической ситуации.

Список литературы

1. Бем О. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. – 1924. – № 9-10.
2. Быстрова Н.В. Формирование школьной системы обучения в Нижегородской губернии в 1917-1930 гг. Вестник Брянского государственного университета. Брянск: РИО БГУ, 2011. С. 35-40.
3. Быстрова Н.В., Маркова С.М. Становление школьной системы образования в Нижегородской губернии в 20-е годы XX века. Н. Новгород: ВГИПУ, 2006. – 79 с.
4. Глатман Л. О трудовом воспитании беспризорных // Вожатый. – 1925. – № 19–20.
5. Кожин В. Загадочные страницы истории XX века // Наш современник. – № 9. – 1995. С. 189-190.
6. Колябин В.В., Бибанов Т.П. Культурное строительство в Нижегородской губернии (1917-1927 гг.): Документы и материалы. – Горький: Волго-Вятское кн. издательство, 1988. – 295 с.
7. Крупская Н.К. Вопросы беспризорности: речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. // На путях к новой школе. – 1924. – № 4–5.
8. Нижегородский край в документах, цифрах, рассказах, мнениях / Хрестоматия. – М., 1992. – 317 с.
Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПОНО)
9. Д.555. Протокол совещания о проведении всеобуча и ликвидации неграмотности в крае. – 76 л.
Государственный архив Нижегородской области (ГАО)
10. Д.163. Дело по ликвидации неграмотности. – 580 л.
11. Becker, Howard S. Social problems: a modern approach / H. S. Becker.
12. Child abuse and neglect: a clinician's Handbook / Ch. J. Hobbs, H.C.I, hanks, J.M. Wynne.-Longman group uk. limited 1993.-325 p.

13. Clinard, M. B. *Sociology of Deviant Behavior* / M.B. Clinard, R.F. Meier.-New York: Rinehart. -599 p.

14. Cohen, B.J. *Reforming the child system: Competing paradigms of change* / B. J.Cohen // *Child and Youth Services Review*. 2005.-№3.-Pp.-653-666.

15. *Deviant children grown up; a sociological and psychiatric study of sociopathic personality* /Lee N. Robins. Baltimore, Williams & Wilkins, 1966. 236 p.

16. Garbarino, J. *Child maltreatment as a community problem.* / J. Garbarino, K. Kostelny // *Child Abuse & Neglect*.-1992. №16(4).- 455 -464 p.

References

1. O. Boehm *combat child homelessness* // *Education*. - 1924. - № 9-10.

2. Bystrov NV *Formation of school systems in the Nizhny Novgorod province in the 1917-1930 period.* *Bulletin of the Bryansk State University.* Bryansk: RIO BSU, 2011 S. 35-40.

3. Bystrov NV, SM Markov *Formation of the school education system in the Nizhny Novgorod province in the 20 years of the twentieth century.* Nizhny Novgorod: VGIPU, 2006 - 79 p.

4. Glatman L. *On the labor education of homeless* // *Counselor*. - 1925. - № 19-20.

5. Kozhinov B. *Mysterious page history of the twentieth century* // *Our contemporary*. - № 9. - 1995. S. 189-190.

6. Kolyabin VV Bibanov TP *Cultural construction in Nizhny Novgorod province (1917-1927 gg.): Documents and materials.* - Bitter: Volga-Vyatka book. Publishing, 1988 - 295 p.

7. Krupskaya NK *Issues of homelessness: a speech at the Conference on Combating Child Neglect 16 March 1924* // *On the Road to a new school*. - 1924. - № 4-5.

8. Nizhny Novgorod region in the documents, figures, stories, opinions / Reader. - M., 1992 - 317 p. State sociopolitical archive Nizhny Novgorod region (GOPONO)
9. D.555. Minutes of the meeting to hold a universal education and literacy in the province. - 76 l. State Archives of the Nizhny Novgorod region (Gano)
10. D.163. Case literacy. - 580.
11. Becker, Howard S. Social problems: a modern approach / H. S. Becker.
12. Child abuse and neglect: a clinician's Handbook / Ch. J. Hobbs, H.C.I, hanks, J.M. Wynne.-Longman group uk. limited 1993.-325 p.
13. Clinard, M. B. Sociology of Deviant Behavior / M.B. Clinard, R.F. Meier.-New York: Rinehart. -599 p.
14. Cohen, B.J. Reforming the child system: Competing paradigms of change / B. J.Cohen // Child and Youth Services Review. 2005.-№3.-Pp.-653-666.
15. Deviant children grown up; a sociological and psychiatric study of sociopathic personality /Lee N. Robins. Baltimore, Williams & Wilkins, 1966. 236 p.
16. Garbarino, J. Child maltreatment as a community problem. / J. Garbarino, K. Kostelny // Child Abuse & Neglect.-1992. №16(4).- 455 -464 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Быстрова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина*

ул. Ульянова, д.1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия

e-mail: bystrova_nv@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5073-0895

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bystrova Natalia Vasilyevna, assistant professor of vocational education and management of educational systems

Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Ulyanov Str., 1, Nizhny Novgorod, 603950, Russia

e-mail: bystrova_nv@mail.ru

Рецензент:

Плотникова Е.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО
Борисоглебский государственный педагогический институт